

вариант типа *согласно закона* относящимся к официально-деловой сфере, с чем многие носители языка не согласны, и это несогласие подчеркивает, что данное предписание противоречит указанным критериям нормативности.

Все отмеченные выше теоретические и практические проблемы изучения грамматической вариантности могут быть разрешены в рамках заявленного в названии работы когнитивно-эволюционного подхода. В соответствии с принципами когнитивной науки и эволюционной эпистемологии мы ставим вопросы о том, как и почему вариантность развивает грамматику, а именно какова в этом развитии роль логики как строя мышления и каков механизм восприятия вариантных явлений. Ответы на эти вопросы призваны укрепить теоретическую базу грамматической вариантности и при этом не только ответить на вопросы о механизме и причинах «развития вариантами грамматики», но и усовершенствовать механизм дифференциации грамматических вариантов и осуществить то, о чем Л.К. Граудина написала еще в 1980 году: интеграцию грамматических вариантов на основании обобщения их семантических и стилистических характеристик, облегчающую их системное восприятие [4, с. 85].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельська А. М. Методи компонентного аналізу і компонентного синтезу в сучасних ономастологічних дослідженнях / А. М. Архангельська // Мовознавство. – 2010. – № 1. – С. 45–53.
2. Ахманова О. С. Об основных понятиях «нормы речи» (ортология) / О. С. Ахманова, В. Ф. Беляев, В. В. Веселитский // Филологические науки. – 1965. – № 4. – С. 88–98.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка / Кирилл Сергеевич Горбачевич. – [3-е изд., испр.]. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
4. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Наука, 2001. – 557 с.
5. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка / Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский. – М. : Тип. Сытина, 1907. – 237 с.
6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Дитмар Эльяшевич Розенталь. – [4-е изд., испр.]. – М. : Высш. шк., 1977. – 316 с.

АННОТАЦИЯ

Лешкова Н. В. Теоретические и практические проблемы изучения грамматической вариантности

Вариантность как лингвистическое явление портит язык, и ее необходимо искоренять, так как язык достиг своего совершенства. До сих пор вариантность расценивается как свидетельство расшатанности норм. В настоящее время хорошо известно, что любое отступление от нормы со временем может стать нормативным.

Ключевые слова: вариантность, норма, нормативность, язык.

SUMMARY

Leshkova N. V. Theoretical and practical aspects of the language grammatical variation specifics

The article highlights the problem of the language system variation. The focus of this research is primarily on the dubious essence of the variation phenomenon that should be eradicated for it comes into conflict with the language perfection. Peculiarities of the variation as evidence of the weakened language norm are singled out. It is generally considered that any deviation from the norm may become normative in the course of time.

Key words: variation, norm, normative, language.

*N.A. Navrotskaya
(Gorlovka, DPR)*

УДК 81'44+811.1/2+81'367.625+81'371+81'373.611

THE STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE PSYCHOEMOTIONAL VERBS IN THE ENGLISH, GERMAN, SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The contrastive-comparative analysis of the semantics of the verbs that denote the psychoemotional state of a person in the English, German, Spanish and Russian languages is actual because in the comparative aspect the verbs of the above mentioned semantics were not studied. The fundamental works where some basics of the analysis were described are accepted in the research and further worked out in the different direction [1; 2; 3]. The verbs under analysis were chosen from the authoritative monolingual and bilingual dictionaries, then classified into three semantic groups: essive, inchoative and causative. In all languages chosen for the experiment the verbs that denote the psychoemotional state of a person exist and can be classified according to the suggested principle.

To interpret the meaning of the essive verbs the following linguistic formula was suggested: “S is in the state of...”, e.g. the English verb *to abominate*: “S is in the state of hate”; the German verb *dulden*: “S is in the state of suffering from something”. In Spanish and in Russian the equivalents to the above mentioned English and German verbs exist: the Spanish verbs: *odiar, detestar, aborrecer* and in Russian – *ненавидеть*.

To interpret the inchoative verbs the following formula was worked out: “S begins to be in the state of ... (begins to feel, to experience an emotion or emotional complex)”. In English, e.g. the verb *to pale* has the following formula: “S gets pale being in a state of shock”; in German there is a verbal equivalent *erblassen*, in Spanish – *palidecer*, in Russian – *бледнет*.

To interpret the semantics of the causative verbs the following formula was used: “S causes O to experience the psychoemotional state (to be in the state)”. In the English language, e.g., the verb *to aggravate*: “S causes O to be angry”. In German there is also a verbal equivalent *ärgern* ‘злит’, which is interpreted with the help of the same formula, in Spanish – *enfadar, excitar* and in Russian there is a verbal equivalent *злит*.

The quantitative difference can be explained in this way: 1) the number of corresponding lexical units is explained by the absence of the semantically corresponding equivalents in the languages contrasted; 2) by the structural peculiarities of the languages which are structurally different. The latter reason is in the centre of this scientific research. The objective of the work is to compare the structural peculiarities of the verbs that denote the psychoemotional state in the English, German, Spanish and Russian languages. The analysis may help us understand and see the isomorphic and allomorphic features of the verbs under research.

The essive verbs which are distinguished in all four languages are simple in their structure or derivatives. Derived verbs have prefixes, suffixes in their structure but this peculiarity is more typical of the verbs in Russian, then less for the German essive verbs and the least of the English. Among Spanish verbs this peculiarity is not productive. But the general attention should be drawn to the similar structural feature – the occurrence of the reflexive pronoun *sich* in German (*sich ängstigen, sich trüben, sich schrecken, sich ergötzen, sich erfreuen*), the reflexive particle *-ся* in Russian (*бояться, баловаться, забавляться, веселиться, мешиться*) and *-se* in Spanish (*interesarse (por), alegrarse, gozarse, enternecer(se), conmovier(se)*). In English this peculiarity is not productive – 1 verb (0, 2%) (*to abase oneself*).

The analysis of the structural peculiarities of the essive verbs helped to reveal that the essive verbs of all four languages have

different structural peculiarities. For the English verbs the most typical structural features are converted verbs (verbs which were converted from nouns or adjectives). Prefixation is less productive while suffixation in not a productive way of verb formation. Also word combination and reversion are not productive ways for the essive verbs in English.

For the German verbs the most numerous are those verbs which were formed by adding of the reflexive pronoun *sich*. Less numerous are those formed by word combination and suffixation. The combination of prefixes and suffixes and just suffixes – these ways are not numerous in the word formation of verbs.

The Russian essive verbs have different prefixes, suffixes, both prefixes and suffixes in their structure. The verbs with the postfix *-ся* are very numerous. In Russian the verbs are not formed by conversion and reversion. The research gave a conclusion that the prefixal-suffixal way of verb formation is typical only of Russian essive verbs.

For the Spanish essive verbs under analysis the most distinctive structural feature is the reflexive particle *-se*.

The inchoative verbs which are the most numerous in Russian and Spanish have common distinctive features. Russian verbs which have the postfix *-ся* in their structure are numerous (*зabеспокоиться, развеселиться, разбаловаться, разозлиться*). The Spanish inchoative verbs ending in *-se* are also numerous (*interesarse, apasionarse, entusiasarse, enamorarse, prendarse, asustarse, amedrentarse, espantarse, asustarse, entumecerse, pasarse, alentararse*).

The prefix and suffix – the combination of them at the same derivational step is the way which help build Russian inchoative verbs (*безуметь, покраснеть, разозлиться*). Among the English, German and Spanish verbs there are not verbs built in this way.

For the Russian inchoative verbs prefixation is the most peculiar feature because the prefixes give the meaning ‘the beginning of the state’ (*желать – пожелать, любить – полюбить, ненавидеть – возненавидеть*). By adding the prefix the verb of the essive semantics becomes the inchoative: *бунтовать – взбунтоваться, сомневаться – засомневаться*. The postfix *-ся* in the above mentioned examples doesn’t render the semantic strength. In contrast, in German only several verbs have prefix in their structure but it gives the meaning ‘the beginning of being in the state’ (*aufbrausen, erblassen, erröten, (sich) erschrecken (vor, über), verkriecheln, verblöden, verdummen*). In English some inchoative verbs have the prefixes in their structure (*to befoul (foul), to dissolve 6, to enamo(u)r (amour), to overtake 2, to relapse 2, return 3*). The English prefixal verbs are not numerous, but the prefixes (be-, dis-, en-, over-, re-)

have the meaning 'to gain the quality, to transit into another state'. So when joined to the stems they give another meaning to the verbs, as a result, the verbs can be classified as inchoative.

The causative verbs of all studied languages are either simple in their structure or derivatives. The common peculiar feature is the occurrence of the prefixes in the English, German, Russian and Spanish causative verbs though in different quantitative rate.

The English prefixal verbs are not so numerous in number as German. So, English causative verbs are derived from nouns (*to discomfit* 1, 2, 3, *to disarm*, *to dishonor*, *to befoul*, *to overwhelm* 5, *toempoison* 2, *to distress*, *to discourage*). They are also derived from verbs: *to discompose*, *to disconcert*, *to disappoint*, *to overawe*, *to overtax* 2, *to dissolve* 7, *to disconcert* 1, 2, *to destruct* 3. And also some verbs are derived from adjectives: *to belittle*, *to benumb*, *to bewilder*.

Among German causative verbs the prefixal verbs are also numerous: *beschimpfen*, *erschrecken*, *verschrecken*, *aufschrecken*, *verblüffen*, *umgarnen*, *aufmuntern*, *belüftigen*, *ergötzen*, *auffordern*, *verärgern*, *befremden*, *verblenden*, *bedrängen*, *verwirren* 3. Among German causative verbs the verbs which are formed with the help of the semi-prefixes (24 verbs): *abhalten* (*halten*), *anecken* 2, *anstacheln* 3, *anspornen* 2, *anregen* 2, *angreifen* 3, *angreifen* 5, *ankotzen* 2; *aufschrecken* 1, *aufmuntern* 1, *aufregen* 1, *aufregen* 2, *auffordern*, *aufwühlen* 2, *aufwühlen* 3, *aufwühlen* 4; *auslösen* 3; *mitreißen*, *umgarnen* 2, *umkehren* 2 (*перен.*), *zuhauen* 3, *zuspitzen* 2 (*перен.*); *überladen*, *überraschen*, *übermüden*.

The Russian causative verbs are also numerous: *забавлять*, *захвалить*, *веселить*, *радовать*, *порадовать*, *смешить*, *рассмешить*, *напугать*, *влюбить*, *предостеречь*, *испортить*, *тревожить*, *потревожить* и т.д.

The Spanish causative verbs are numerous in number but the problem with the differentiation and definition of their structural peculiarities is obvious. Sometimes it is difficult to define the way the verb was derived from or on which derivation step it was created. It is known that not all morphemes which occur in contact position can be connected. Two elements of the semantic unity being ultimate constituents cannot be at the same time immediate constituents. The Spanish causative verb *indisponer* actually is not derived from the verb *disponer* with the help of the prefix *in-*. The way this causative verb is created is called back-formation (or back-derivation, reversion) *indipuesto* – *indisponer*. Other examples should be also mentioned, e.g. *desordenar*, *desaficionar*, *desamar* – are verbs which are derived from verbs with the help of prefix *des-*. Taking the examples into consideration the Spanish causative verbs have prefixes in their

structure but the way the verbs are formed should be thoroughly studied. Sometimes it is difficult to distinguish but still possible.

All facts and examples considered in connection with the structural peculiarities of the verbs that denote the psychoemotional state of a person in the English, German, Spanish and Russian languages, it is possible to make a conclusion that the structure of the verbs vary greatly in different groups of verbs. For essive verbs in all four languages the similar feature is the simple verb structure (without any derivational morphemes). For the inchoative German, Spanish and Russian verbs the reflexive pronoun *sich* (German verbs), the postfix *-ся* (Russian) and the postfix *-se* (Spanish verbs) are the constituent elements of the majority of verbs. But this feature is not typical of the English inchoative verbs. Still the fact which should be mentioned that for the English and for the Spanish language the meaning 'to begin experience a state' is expressed with the help of the phrase, e.g. in English *to fall in love*; in Spanish *ponerse rojo* 'to become red', *perder la cabeza* 'to lose control', *perder la fe* 'to lose the faith'.

For the causative verbs in the English, German, Spanish and Russian languages the prefixes in the verb formation play an important role, still one should bear in mind that prefixation is the most productive way of verb formation for the Russian verbs, then for the German verbs, then for the English and the last position is occupied by the Spanish causative verbs. Suffixation is also productive for the causative verbs among all four languages. But still the most productive for the Russian, then for the English verbs, then for the German verbs and the last position is occupied by the Spanish verbs. The common feature for all studied essive, inchoative and causative verbs is that among all of them the greater quantity is occupied by the verbs which are simple in structure. For further study the verbs of other structurally different languages are to be included to reveal special and common peculiarities and to make new conclusions which are actual for modern contrastive-comparative linguistics.

LITERATURE

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования / Н. Д. Арутюнова. – М., 2007. – 219 с.
2. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1965. – 78 с.
3. Мешков Ю. Д. Словообразование современного английского языка / Ю. Д. Мешков. – М. : Наука, 1976. – 245 с.

АННОТАЦИЯ

Навроцкая Н. А. Структурные особенности глаголов, которые обозначают психоэмоциональное состояние

человека, в английском, немецком, испанском и русском языках

В статье идёт речь о сравнительно-сопоставительном исследовании глаголов, которые выражают психоэмоциональное состояние человека, в английском, немецком, испанском и русском языках. Особенное внимание уделяется сравнению структурных особенностей глаголов, которые классифицированы как эссивные, инхоативные и каузативные. Исследование особенностей структурного оформления глаголов английского, немецкого, испанского и русского языков даёт возможность сделать выводы относительно количественного расхождения глаголов, которые были выбраны методом сплошной выборки и являются материалом исследования.

Ключевые слова: семантика, словообразование, эссив, инхоатив, каузатив.

SUMMARY**Navrotskaya N. A. The structural peculiarities of the psychoemotional verbs in the English, German, Spanish and Russian languages**

The article presents the contrastive-comparative analysis of the verbs that denote the psychoemotional state of a person in the English, German, Spanish and Russian languages. Special attention is paid to the comparison of the structural peculiarities of the verbs which are classified as essive, inchoative and causative. The analysis of the peculiarities of the structure of the verbs makes it possible to suggest the conclusions as for the quantitative differences in the number of the verbs chosen for the research.

Key verbs: semantics, word formation, essive, inchoative, causative.

*И.В. Решетарова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'272'81'373.49

**ДИСФЕМИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ**

Сегодняшние экономические и социально-политические процессы отражаются в лексической и словообразовательной подсистемах языка, подвергая их значительным изменениям. Следствием данных изменений стало усиление проявления языковой личности в тексте, ослабление самоцензуры,

привнесение разнообразных деформаций нормы и увеличение оценочных новообразований, как позитивной, так и негативной направленности. Новообразование, как единица языковой картины мира человека, несёт собеседнику не только деформацию, но и личностную эмоционально-оценочную характеристику той или иной ситуации, что обуславливает актуальность нашего исследования. Дисфемизм, как разновидность оценочной формы наименования (обычно негативной направленности), выбирается говорящим намеренно для маркирования ситуации одновременно культурной, социальной и коммуникативной напряженности. И в этом смысле изучение дисфемизма позволяет выявить национальные и социокультурные предпочтения носителей языка, их ценностные установки, что, в свою очередь, представляет интерес как для филолога, анализирующего языковой материал, так и переводчика, которому необходимо владеть всем арсеналом языка источника и языка перевода.

Таким образом, целью нашего исследования является определение статуса дисфемизма, анализ его роли в современной языковой картине, отнесенности к средствам языковой агрессии, а также взаимоотношений дисфемизма со смежными явлениями и литературной нормой.

В связи с обозначенными выше изменениями журналистика будто бы приобрела новую установку – максимально отражая живую речевую ситуацию в обществе, вобрать в себя самые разнообразные формы речевого общения. Современная пресса стремится отразить речевую практику многих социальных групп, что приводит к сосуществованию и активному взаимодействию в языке современных СМИ крайне разнородных языковых средств. Наше исследование базируется на материалах текстов СМИ в силу того, что именно СМИ выступают сегодня одной из важнейших форм существования общественно-языковой среды и отображения социально-культурной действительности, они выступают мощнейшим средством формирования общественной мысли, урегулирования отношений и осуществления социального контроля.

Несмотря на то, что лингвистика заинтересовалась изучением феномена речевой агрессии сравнительно недавно, в отличие от таких наук, как социология, психология и политология, эта тема уже довольно широко представлена в современных лингвистических исследованиях.

Преимущественно предметом лингвистических студий становится осознанная речевая агрессия, то есть намеренное вторжение адресанта в коммуникативное пространство адресата, огрубление, вульгаризация литературного языка, проявляющиеся